

18+

Юрий Павлов

*Я, сука,
русский*

Лирика

Юрий Павлов

Я, сука, русский. Лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51558253

ISBN 9785449836090

Аннотация

Это сборник стихов лирики: любовной, пейзажной, деревенской, гражданской. Здесь часть стихов из первого сборника и новые, написанные за последние два года. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Твоя любовь моей	6
Знал я любовь обман	8
Реквием Любви	9
Сон	11
Последняя любовь	12
За что меня благодаришь	13
Прощай	15
Любовь зла	16
Теперь остались только	17
Она письмо	18
Она смеялась надо мной	19
Опять провинился в чём-то	20
Она любила	21
Зачем целовал её лоно	22
На день рождения	23
Ласкали скалы	25
Музе	26
Ниагара	27
Почему мне о (г) ни снятся	28
Пляжный роман	30
Осеннее настроение	31
Был УКРом даже Чингиз-Хан	33
Исповедь	35

Я, сука, русский Лирика

Юрий Павлов

© Юрий Павлов, 2020

ISBN 978-5-4498-3609-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Твоя любовь моей

От повседневной суеты,
Спасает ночь и сон глубокий;
Но и во сне приходишь ты,
Мучитель тайный и жестокий.

Вот, ты стоишь передо мной,
И нежно гладишь мои плечи;
Я прикоснусь к руке щекой;
И – миг блаженства бесконечен.

Из сердца тянутся ко мне,
Незримые, но осязаемые нити,
В его безмерной глубине,
Твоя любовь – моей обитель.

Я вся в тебе растворена,
Твоя любовь, как яд опасна,
Коварный демон, сатана;
Не устоять перед соблазном.

И пусть душа в огне сгорит,
За клятву писаную кровью,
Но жажду в сердце утолит,
Напиток с дьявольской любовью.

Знал я любовь обман

Запах погасших костров,
Дым над водой плывущий;
Горечь забытых снов,
Голос в ночи зовущий.

Боль безответной любви,
Мука, а сердце тает.
Сводят с ума соловьи,
В согре. Уже светает.

А по над лугом туман,
Рваными клочьями плыл.
Знал я: любовь – обман,
И, всё равно любил.

Реквием Любви

Так создан Богом человек
Он без любви прожить не может,
Но в наш жестокий и кровавый век
Любовью, сердце не тревожит.

Любовь не ищет своего,
Ей не нужны парча и злато,
И любит только одного;
С ним от рассвета до заката.

Любовь не станет голосить,
Рыдать, заламывая руки,
И только небо отразит
Её нечеловечьи муки.

Любовь всё стерпит, всё простит;
Не затаит обиды, зла,
Как вспышка молнии слепит,
И выгорает вся, дотла.

И всяк, пришедший в этот мир,
Любовью может быть спасён,
Но среди многих лишь один,
Любовью будет окрылён.

Сон

Ты вольная птица, лети куда хочешь;
Ты гордая птица, неволи не хочешь;
Ты думала, клетку тебе я готовил,
В руках моих билась, изранив до крови.
А я лишь душою к тебе прикоснулся;
Я крылья не тронул, лети...
Я проснулся

Последняя любовь

...и с чистого листа, я всё начну сначала;
И будет всё не так, и повторится вновь,
Звнящая струна ещё не отзвучала,
Но сердце не томит последняя любовь...

Последняя любовь так много обещала,
Она меня влекла в немислимую даль,
Но я в любовь играл, мне всё казалось мало,
И вот на лик прекрасный наброшена вуаль.
Последняя любовь, опять на сердце рана,
Хоть кровь и запеклась, напомнит эту боль...

...и с чистого листа, я всё начну сначала,
И будет всё не так, и повторится вновь,
Звнящая струна давно уж отзвучала,
А сердце всё томит последняя любовь...

За что меня благодаришь

За что меня благодарить?
За то, что с нами не случилось?
Хотел печаль свою излить,
Но сердце плакать разучилось.

За что меня благодаришь?
За то, что ты недолюбила?
За что, спасибо, говоришь?
Ты душу ревностью сгубила.

За что меня благодарить?
За то, что я любить не смея,
Хотел тебя приворожить,
Да только лгать я не умею.

За что меня благодаришь?
За то, что я душой стремился
К твоей душе. Но ты молчишь,
А я прощать не научился.

За что меня благодарить?
За то, что я в тебя влюбился,
Но из источника любви
Живой воды я не напился.

Прощай

Мне всё труднее отвечать,
На твои письма, ты всё строже.
Не стану я тебя держать,
Но как же больно; боже, боже.

Опять – Прощай! – В который раз,
Ты всё уходишь и уходишь,
Не видя слёз, застывших глаз,
Любовь мою с собой уводишь.

Моя печаль, моя тоска;
Твои обиды и тревоги,
На краткий миг, через века,
Пересеклись наши дороги...

Любовь зла

Я всё про секс, а ты – Люблю!
– Люблю тебя, мой милый, милый!
Тебе про страсть я говорю,
А ты – Глаза твои, красивые!

Я свою похоть изливал;
В твою измученную душу.
Мне всё прощала, а я лгал;
Молилась ты, но я не слушал.

Ты умоляла – Отпусти!
– Сама не в силах оторваться
Сквозь слёзы тихое – Прости!
Должно бы сердце разорваться.

Но сердце ровно било в грудь,
Толкало кровь, не сбившись с ритма.
В твоих глазах плескалась грусть,
Не слышал я твоей молитвы.

Теперь остались только

Теперь осталась только память,
О тех былых, прошедших днях;
И не убавить, не прибавить,
К тому, что скоро станет прах.

Теперь остались только грёзы,
О той, несбывшейся любви,
И обагрились кровью слёзы;
В душе моей – слова твои.

Теперь остались только раны,
Рубцами сердце, изорвав;
И просочился след кровавый,
Сквозь сердце, душу пропитав.

Вновь отзвонят колокола,
За упокой любви небрежно;
И звон печальный, как хвала,
Душе загубленной и грешной.

Она письмо

Она письмо мне написала,
И в нём немного было слов:
Из Блока несколько стихов...
Ну что ж – и этого немало.

И я ответил бы стихами,
И спел бы песню о любви.
Любви, которая, как клятва
Меж закадычными друзьями,
Сердца скрепляет на крови.

Я всё такой же, объяснимый;
Немного странный и ранимый
От слов твоих, порой до слёз,
Всё жду, когда же образ милый,
Прекрасный и неповторимый,
Войдёт в обитель моих грёз.

Она смеялась надо мной

И называла лягушонком.
И говорила: Сладкий мой!
И обращалась, как с ребёнком.

А я всё злился, что она,
Во мне не видела мужчины,
И всё стремился отыскать,
Тому, какие-то причины.

Она со смехом отвечала,
Что я не в тонусе опять...
И что не секс, любви начало,
И выразительно молчала,
С улыбкой глядя на кровать.

Опять провинился в чём-то

Опять провинился в чём-то?

Опять называешь гадким!

Довольно уже, девчонка,

Вчера ещё был я сладким.

Такой же я, как и все мы,

Не лучше, но и не хуже;

Ну может, немного скверный,

Похабный ещё к тому же.

Но я не монах из скита,

И рук за спиной не прячу.

Душа у меня открыта,

Ударишь, я не заплачу

Щеки подставлять не стану,

Но зла не держу за душою,

И только на сердце рану,

Рубахой уже не скрою.

Она любила

Она любила горький шоколад,
Но не любила целоваться в губы;
От смуглой кожи терпкий аромат,
И белоснежные, в улыбке, зубы.

С утра сидела на очке,
Дезодорантом воздух пшикала;
Спускающая кнопку на бачке,
Под шум воды, сбегавшей, пукала.

Она носила жёлтые трусы,
Ругалась матом и, бывало, грубо;
Пинцетиком, у зеркала, усы
Щипала. Целоваться, не любила в губы.

Она смеялась и, порой, до слёз.
Она. балась, не снимая шубы.
Любовь воспринимала, как курьёз,
И не любила: целоваться в губы.

Зачем целовал её лоно

Чахоткою похоть гложет
Плоть мою точит и точит
Зачем же, она, о Боже!
Меня колдовством морочит.

Душа уж давно иссохла,
И сам я бледнее тени,
Зачем целовал её ноги,
Зачем обнимал колени?

Воле уже не властен,
Груди и мял и трогал,
И, распаляясь страстью,
Она раздвигала ноги.

Зачем целовал её лоно?
Губами, лаская губы,
И, возбуждаясь стоном,
Жадным я был и грубым.

На день рождения

Я вспоминаю наше детство,
Мой дорогой, мой старший брат¹.
Ты, всем мальчишкам, по соседству,
Был командиром, помнишь брат?

В войну играли ребятишки,
Вы в детстве бредили войной,
И, слава Богу, вам мальчишки,
Война запомнилась игрой.

Строгал из досок автоматы,
И пистолеты делал брат.
Маршировали аты-баты,
Ты улыбнулся, вспомнил брат?

А младший, Генка, вспомни братик,
Всё хныкал -Юлка, автомат,
И за тобой бежал, солдатик,
И плакал, вспомни, помнишь брат?

И вот уже виски седые,
Я вижу твой усталый взгляд,
Но мы душою молодые,

¹ Стих посвящён старшему брату жены

Мой повзрослевший старший брат.

Ласкали скалы

Ласкали скалы седые волны,
Сверкал зарницей в ночи маяк,
И были думы печалью полны,
И вспышки молний сгущали мрак.

Я слушал море, раскаты грома,
Волна лизала песок, шипя;
И этот берег, вдали от дома,
Где я, так пылко, любил тебя.

Музе

Лик переменчивый тая,
И аватарами играя,
Непостоянная моя,
И постоянная – чужая...

Ниагара

Когда клубясь сырым туманом,
Ты низвергаешься со скал,
Я содрогаюсь, Ниагара,
Звериный видя твой оскал.

Округа трепетно внимает,
Твой мощный рокот глушит всё,
Под сердцем ужас застывает,
Упруго воздух бьёт в лицо.

И очарованный тобою,
Смотрю, и глаз не отвести,
И лик твой, скрытый под водою,
Всё не могу никак найти...

Почему мне о (г) ни снятся

Лето ночью уйдёт в осень,
Не вернуть, и не надо пытаться;
Только поле, у солнышка спросит
– Почему мне огни снятся?

К югу клин журавлей сносит,
Не догнать, и не надо пытаться;
Только поле, у солнышка спросит:
– Почему мне снега снятся?

Лес очнётся и дрёму сбросит,
Не заснуть, и не надо пытаться;
Только поле у солнышка спросит
– Почему мне дожди снятся?

Снова пух тополя сбросят,
Не собрать, и не надо пытаться;
Только поле у солнышка спросит
– Почему мне хлеба снятся?

Мне в глазах её, неба просинь,
Не забыть, и не буду пытаться;
Только сердце, у памяти спросит
– Почему мне они снятся?

Пляжный роман акrostих

Ветер играл листвою,
Алый пылал закат;
Лёгким, морским прибоем,
Её, дурманил взгляд.
Ночь освещали звёзды,
Тёплой была скала;
И на песке, чуть влажном,
Наши сплелись тела.
Ах, Валентина-Тина,
Как я ласкал тебя;
Ах, Валентина-Тина,
Как я любил тебя.
Я упивался любовью,
Липли уста к устам,
Южное, тёплое море,
Билось волной у скал.
И угасали звёзды,
Летняя ночь коротка;
Тело твоё упругое,
Его так жаждал я,
Билось в моих объятиях,
Я так любил тебя.

Осеннее настроение

Заалела рябина,
В сентябре, в сентябре,
Улыбнулся мне милый,
По осенней поре.

И за эту улыбку,
Под рябиной, в саду,
Буду ждать у калитки,
На свою, на беду.

Поведёт на крылечко,
Приобнимет меня,
И зайдётся сердечко,
Вспыхнет, как от огня.

Вот уж ночь на исходе,
Вот сереет рассвет,
Мой милёнок уходит,
По росе его след.

От хмельных поцелуев,
От тумана в саду,
Я тропинку до дому,
Всё никак не найду.

Заалела рябина,
По осенней поре,
Улыбнулся мне милый,
В сентябре, в сентябре...

Был УКРОм даже Чингиз-Хан

Все президенты СэШэА,
И все цари Руси безликой,
Произошли от укрА,
Из Малороссии Великой.

Был укрОм даже Чингиз-Хан!
Суворов укр и укр Кутузов,
И Ленин укр, и Гитлер Сам,
И Бонапарт не из французов.

Вот укры: Пушкин и Толстой,
Мао Цзе Дун, Махатма Ганди,
И, укрОм, даже Виктор Цой,
Был зачат где-то на веранде.

Тарас, Бандера и Махно
Любили бульбу и со смальцем,
И всем известно уж давно,
В мать иху тыкали непальцем.

Построен укрОм Тадж-Махал!
Хрущёв и Сталин тоже укры,
И Горбачёв не подкачал,
Ооо, этот укр был самый мудрый.

Неандерталец укром был,
Адам был укр, и Ева укра,
И укр, какой-то, сочинил
Трактат порнушный Кама-Сукра.

Сказал поэт, сказал давно,
Да не оспорит укр шустрый:
– Всё это было бы смешно²,
Когда бы не было так грустно.

² М. Ю. Лермонтов

Исповедь

Не познал в этой жизни многого,
Не был вором, не нажил врагов,
И жена, нраву очень строгого,
Кроме брачных, других не имел оков.

Не сажал я деревья, дома не строил,
Да и сына, мне не дал бог,
Жил по совести, не суесловил,
И не мстил, в этом не был строг.

Не имел я жены другого,
Да и женщин, других не знал,
Почитал святость божьего слова,
И на ближнего, зла не держал.

Спал без снов и не ведал страха,
Часто дверь забывал запирать,
И одну только бабу трахал,
Не одну, изъелозив кровать.

Нету зла во мне, нету зависти,
К злату-серебру не присох,
Жизнь люблю, и она мне нравится,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.